

Научная статья

УДК 342.417

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).310-314

EDN QGBCMF

Идейно-ценностные основы конституционного регулирования предпринимательской деятельности

Екатерина Михайловна Якимова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
yakimova_katerin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2951-4131>

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является выявление особенностей закрепления на конституционном уровне идейно-ценностных основ осуществления предпринимательской деятельности. Выделены этапы конституционного регулирования предпринимательской деятельности, определено, что конституции любого «поколения» в том или ином объеме определяли ценностные ориентиры функционирования экономических отношений. Отмечается, что закрепление конституционных ценностей экономической деятельности не является особенностью современных конституций – многие конституции второго «поколения» содержали положения, отражающие идейно-ценностные основы осуществления предпринимательской деятельности.

В статье также рассматриваются особенности закрепления идейно-ценностных основ предпринимательской деятельности на современном этапе конституционного строительства в России.

Сделан вывод, что включение в текст конституций категорий, имеющих идейно-ценностную окраску, хоть и усложняет конструкцию конституционного регулирования, но выполняет функцию программности конституции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конституционная ценность, конституционный принцип, норма права, предпринимательская деятельность, экономические отношения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Якимова Е.М. Идейно-ценностные основы конституционного регулирования предпринимательской деятельности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 3. С. 310–314. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).310-314. EDN QGBCMF

Original article

Ideological and value fundamentals of constitutional regulation of entrepreneurial activity

Ekaterina M. Yakimova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
yakimova_katerin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2951-4131>

ABSTRACT

The aim of the study is to identify the features of constitutionalizing the ideological and value fundamentals for conducting entrepreneurial activity. The stages of the constitutional regulation of entrepreneurial activity have been distinguished, it has been determined that the constitutions of any «generation» determined some or other value orientations of functioning of economic relations. It is noted that constitutionalizing of values of economic activity is not a feature of modern constitutions – many of the constitutions of the second «generation» contained provisions reflecting the ideological and value basis for conducting business activities. The article also considers peculiarities of enshrining of ideological and value bases of entrepreneurial activity at the present stage of constitutional construction in Russia.

It is concluded that constitutionalizing the categories that have an ideological-value coloring, though complicates the design of constitutional regulation, but performs the constitution's programmatic function.

KEYWORDS

Constitutional value, constitutional principle, rule of law, entrepreneurial activity, economic relations

FOR CITATION

Yakimova E.M. Ideological and value fundamentals of constitutional regulation of entrepreneurial activity. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):310–314. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).310-314. EDN QGBCMF

© Якимова Е.М., 2023

Регулирование экономических отношений на конституционном уровне является устоявшейся практикой всех стран мира: в каждом государстве на любом этапе исторического развития возникают те или иные угрозы развитию экономической системы, на которые государство должно реагировать [1, с. 219]. Безусловно, обеспечение экономической безопасности осуществляется большим числом средств государственного воздействия, из которых средствами конституционного регулирования можно отвести важную роль с точки зрения определения целевых ориентиров государственной экономической политики.

Осуществление предпринимательской деятельности как одной из ведущих составляющих экономики в большинстве стран мира также становится предметом регулирования через выбор модели регламентации предпринимательской деятельности на конституционном уровне.

Особенности конституционного регулирования экономических отношений как регулирования преимущественно общего, программного ставят перед создателями конституции достаточно сложную задачу – определить в основном законе ориентиры для развития экономической системы, при этом не впадая в ситуационное регулирование. Для предпринимательского сообщества установление принципов конституционного регулирования предпринимательской деятельности, а также норм права, устанавливающих правила поведения участников экономического оборота, особенно важно, поскольку предприниматели, как наиболее активная часть общества, нуждаются в обозначении государством базовых подходов к предпринимательской деятельности.

Конституционное регулирование экономических отношений является показательным примером использования как конкретных юридических норм, так и норм-принципов при формулировании конституционных положений. При этом вопрос о значении норм-принципов при регулировании экономических отношений и возможности их применения в ситуации коллизии не имеет однозначного решения. Отсутствует единый подход к правомерности применения норм-принципов при наличии пробела в законе [2, с. 15]. В любом случае стоит признать, что использование правовой наукой понятий «принцип права», «конституционный принцип», «конституционная ценность» позволяет выявить существенные характеристики правовой регламентации той или иной сферы жизни общества или функционирования социума

в целом, установить идейно-ценностные ориентиры правовой регламентации общественных отношений [3, с. 27], что наиболее ярко проявляется на уровне конституционного регулирования как регулирования общего.

После конституционной реформы 2020 года особый интерес для российских ученых-конституционалистов представляет вопрос о конституционных ценностях, об их значении в конституционном регулировании правоотношений, хотя стоит признать, что по данной тематике и ранее велись доктринальные разработки. Выделение в Конституции России не только конституционных принципов, но и конституционных ценностей, нашедших отражение прежде всего в главе 3 Конституции, скорректированной в ходе реформы, усложнило и так достаточно сложную систему идейно-ценностных детерминантов конституционного регулирования общественных отношений.

В доктрине сложились как минимум два подхода к роли конституционных ценностей в конституционном регулировании: встраивание конституционных ценностей в правовое пространство [4; 5] и отрицание возможности и даже неприемлемость правового регулирования и толкования норм через конституционные ценности [6; 7]. Примирение двух противоположных подходов вряд ли возможно, поскольку речь идет не о конституционных ценностях как таковых, а о самой возможности их «взвешивания».

Вместе с тем признание той или иной ценности в качестве конституционного принципа и даже собственно включение таких ценностных концептов, как справедливость, солидарность, доверие, достоинство и т.п. не только в тексты преамбул, традиционно выступающих в качестве ценностных ориентиров, но и в тексты основной части конституций имеет широкое распространение и многовековую историю. Это можно проследить на примере конституционного регулирования экономических отношений.

Мировая практика конституционного строительства прошла несколько этапов конституционного регулирования экономических отношений в целом и предпринимательской деятельности в частности. Условно этапы можно связать с выделением «поколений» конституций [8, с. 129].

В конституциях первого поколения, неразвернутых правовых актах, базовые принципы экономических отношений в отдельном блоке норм не означались, однако их можно вывести через анализ положений о правах и свободах, где могла найти закрепление свобода предпринимательской деятельности (Конституция Норвегии,

1814 год¹) или в положениях преамбулы конституции (Конституция США, 1787 год²). Отметим, что традиция обозначать конституционные ценности в преамбулах восходит к первым конституциям, однако юридического значения преамбулы не имели. Опять же в процессе развития институтов конституционного контроля при применении доктрины «подразумеваемых полномочий» положения преамбул задавали общий вектор при расширительном толковании конституций.

В конституциях второго «поколения» широкое применение получил подход о необходимости подробного регулирования экономических отношений и государственной экономической политики, причем зачастую ситуационного, включение ценностей в тексты конституций стало распространенной практикой.

Ярким тому примером является Конституция Германского рейха 1919 года³, в которой подробно регламентировались вопросы экономического развития страны, осуществления предпринимательской деятельности. В частности, в Конституции определена роль предпринимателей в расширении транспортных коммуникаций, четко закреплена необходимость соблюдения принципов справедливости и цели обеспечения достойного существования для всех граждан при осуществлении предпринимательской деятельности (статья 151).

Конституции второго «поколения» дают много примеров включения конституционных ценностей не только в главу (раздел) об общих принципах конституционного строя в качестве конституционных принципов, но и в положения других глав (разделов) конституций.

Современные конституции (конституции, принятые после Второй мировой войны) отошли от хаотичного регулирования экономических отношений и стремятся обеспечить экономическую безопасность государства на уровне конституционных принципов, хотя нельзя говорить о снижении влияния конституционных ценностей на формирование правового пространства.

В конституциях рассматриваемого периода еще более активно проявляется социальный

характер права собственности. Например, статья 26 Конституции Аргентины 1949 года⁴ устанавливала среди прав граждан «право пользоваться и распоряжаться своей собственностью», хотя можно говорить об определенных духовно-нравственных ограничениях данного права, поскольку в статье 38 закреплялось, что «частная собственность имеет социальную функцию, и она ... призвана служить долгу ... с целью общего блага» [9, с. 35–36].

Все чаще в конституциях уделяется внимание вопросам осуществления экономической деятельности с позиции рационального природопользования. В частности, глава 8 Конституции Таиланда 2007 года⁵ посвящена политике использования земли, природных ресурсов и охраны окружающей среды, раздел II части II Конституции Перу 1993 года⁶ носит наименование «Окружающая среда и природные ресурсы», статья 89 Конституции Швейцарии 1999 года⁷ устанавливает основы энергетической политики, закрепляя положение об экологичном энергопользовании.

Безусловно, включение в текст конституций обозначенных норм не может не отражаться на правовом регулировании предпринимательской деятельности, конституционные нормы создают предпосылки для законодательных установлений, содержащих обязанности для субъектов предпринимательской деятельности, дополнительные запреты и ограничения. Таким образом, нормы конституции определяют ориентир развития экономической системы (в данной ситуации ярко проявляется принцип программности основного закона страны), хотя достижение данного ориентира может быть растянуто во времени.

Конституция России 1993 года, с учетом поправок 2020 года⁸, отражает основные тенден-

¹ Конституция Норвежского королевства от 17 мая 1814 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=142> (дата обращения: 25.06.2023).

² Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сент. 1787 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168> (дата обращения: 25.06.2023).

³ Конституция Германского рейха от 11 авг. 1919 г. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&object=translation&l=ru (дата обращения: 25.06.2023).

⁴ *Constitucion de la Nacion Argentina* el 11 de marzo de 1949. Buenos Aros, 1949. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/es/ar/ar146es.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

⁵ Конституция Королевства Таиланд от 24 авг. 2007 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=329> (дата обращения: 25.06.2023).

⁶ Политическая Конституция Перу от 23 дек. 1993 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=534> (дата обращения: 25.06.2023).

⁷ Союзная Конституция Швейцарской конфедерации от 11 апр. 1999 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 25.06.2023).

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 144.

ции регулирования экономических отношений в целом и предпринимательской деятельности в частности на конституционном уровне.

В Конституции Российской Федерации установлены основы конституционного строя, обеспечивающие реализацию государственной экономической политики (статьи 8 и 9), закреплены основные экономические права граждан (статьи 34–36), нашли отражения конституционные ценности как ориентиры осуществления экономической деятельности (статья 75.1).

Конституционная реформа 2020 года внесла значительные изменения в определение ценностных ориентиров государственной экономической политики. Без изменения главы 1 Конституции в главу 3 были включены положения, которые можно назвать выявленными конституционными ценностями (в другой трактовке – новыми конституционными принципами). Новые не означает, что данные ориентиры ранее не были свойственны Российской Федерации, однако они получили конституционное закрепление хоть и не стали основами конституционного строя. Прежде всего речь идет о положениях статьи 75.1 Конституции России. Данную группу ценностей предлагается именовать коммуникативными принципами, поскольку они отражают основу непротиворечивости этических и правовых основ регулирования общественных отношений в целом и экономических отношений в частности в процессе взаимодействия участников общественных отношений [подробнее см.: 10]. Если отождествлять конституционные ценности и конституционные принципы, то конституционные принципы можно обозначить как принципы синтетические [подробнее см.: 11].

Некоторые ценности, обозначенные в статье 75.1 Конституции России, непосредственно относятся к регулированию предприниматель-

ской деятельности (создание условий для устойчивого экономического роста страны, экономическая солидарность), часть ценностей имеют опосредованное, при этом важное, значение, поскольку определяют гарантии для субъектов, задействованных в процессе производства материальных и нематериальных благ, и через корреспондирующие права-обязанности влияющие на осуществление предпринимательской деятельности (создание условий для повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, социальная солидарность).

Обобщая вышеизложенное, можно заключить следующее.

Несмотря на стремление обеспечить достижение качеств полноты, недвусмысленности, непротиворечивости правового регулирования, представляется невозможным отказаться от определения идейно-ценностных основ при осуществлении конституционного регулирования общественных отношений. Включение в тексты основных законов положений, отражающих конституционные ценности, как в преамбулу конституции, так и в основной текст, связано с наличием специфических задач – идеологической функции, функции программности. Конституционное регулирование предпринимательской деятельности невозможно без выстраивания сбалансированной системы взаимодействия участников экономических отношений, при которой, с одной стороны, должны быть учтены интересы каждого, с другой, обеспечено равновесие между общественными и частными интересами, зависящими от ряда социально-экономических факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чуксина В.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности / В.В. Чуксина, О.В. Бондаренко. – DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230. – EDN YQQOKT // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 218–230.
2. Гаджиев Г.А. Балансирование ценностей и ценность балансирования (часть первая) / Г.А. Гаджиев, Е.А. Войниканис. – DOI 10.21146/0042-8744-2021-9-13-24. – EDN FQVZYT // Вопросы философии. – 2021. – № 9. – С. 13–24.
3. Александров Ю.А. К вопросу о соотношении начал и принципов права / Ю.А. Александров. – DOI 10.17150/2072-0904.2014.5(6).27. – EDN TCBUYN // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 6. – С. 27.
4. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного закона / Б.С. Эбзеев. – DOI 10.31857/S013207690009224-8. – EDN PEZHPM // Государство и право. – 2020. – № 4. – С. 7–24.
5. Habermas J. *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln*. Frankfurt : Suhrkamp-Verlag, 1983. – 208 s.
6. Варламова Н.В. Права человека и «юриспруденция ценностей» / Н.В. Варламова. – DOI 10.21128/1812-7126-2022-6-11-45. – EDN UPFIDS // Сравнительное конституционное обозрение. – 2022. – № 6(151). – С. 11–45.

7. Тимошина Е.В. Проблема юстициальности прав человека в ситуациях их конкуренции и принцип пропорциональности / Е.В. Тимошина. – DOI 10.22363/2313-2337-2017-21-4-464-485. – EDN YLUKTO // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2017. – Т. 21, № 4. – С. 464–485.

8. Данилина А.С. Типология современных конституций в контексте равного компаративного достоинства для всех стран / А.С. Данилина, Ю.Л. Бурзанов. – EDN HOWQAF // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 129–133.

9. Hardi M.A. Esquema del estado justicialista / M.A. Hardi. – Buenos Aires : Quetzal, 1957.

10. Якимова Е.М. Экономическая солидарность как конституционный принцип экономической системы России / Е.М. Якимова. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-4-568-573. – EDN TUVVHX // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15, № 4(58). – С. 568–573.

11. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации / Г.А. Гаджиев. – DOI 10.12737/jrl.2022.002. – EDN QALXVB // Журнал российского права. – 2022. – № 1. – С. 16–28.

REFERENCES

1. Chuksina V.V., Bondarenko O.V. Human Rights in the Context of Political and Legal Turbulence. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 218–230. (In Russian). EDN: YQQOKT. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230.

2. Gadzhiev G.A., Voinikanis E.A. Balancing of Values and the Value of Balancing (Part One). *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2021, no. 9, pp. 13–24. (In Russian). EDN: FQVZYT. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-9-13-24.

3. Aleksandrov Yu.A. On Problem of Correlation of Elements And Principles of Law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 6, pp. 27. (In Russian). EDN: TCBUYN. DOI: 10.17150/2072-0904.2014.5(6).27.

4. Ebzeev B.S. Actualization of the Constitution of Russia: Collective Mode of Amendments to the President of the Russian Federation V.V. Putin and New Meanings of the Fundamental Law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 4, pp. 7–24. (In Russian). EDN: PEZHPM. DOI: 10.31857/S013207690009224-8.

5. Habermas J. *Moral awareness and communicative action*. Frankfurt, Suhrkamp-Verlag, 1983. 208 p.

6. Varlamova N.V. Human Rights and “Value Jurisprudence”. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2022, no. 6, pp. 11–45. (In Russian). EDN: UPFIDS. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-6-11-45.

7. Timoshina E.V. The Problem of Justiciability of Human Rights in Situations of Their Competition and the Principle of Proportionality. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = Vestnik RUDN. Legal Sciences*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 464–485. (In Russian). EDN: YLUKTO. DOI: 10.22363/2313-2337-2017-21-4-464-485.

8. Danilina A.S., Burzanov Yu.L. Typology of Contemporary Constitutions in the Context of Equal Comparative Dignity for All Countries. *Global and Regional Research*, 2020, vol. 2, no. 3, pp. 129–133. (In Russian). EDN: HOWQAF.

9. Hardi M.A. *Outline of the Justicialist State*. Buenos Aires, Quetzal, 1957.

10. Yakimova E.M. Economic Solidarity as a Constitutional Principle of the Russian Economic System. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki = Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Series the Humanities*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 568–573. (In Russian). EDN: TUVVHX. DOI: 10.18255/1996-5648-2021-4-568-573.

11. Gadzhiev G.A. New Constitutional Values: the Concept of Sustainable Economic Growth From the Legal Capitalization Perspective. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2022, no. 1, pp. 16–28. (In Russian). EDN: QALXVB. DOI: 10.12737/jrl.2022.002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Михайловна Якимова – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. Yakimova – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 18.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised 20.08.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023